

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В.И. СТРАХОВА

Аксеновская Л.Н.

Мы познакомились с Владимиром Ивановичем Страховым совершенно не случайно. Был 1996 год. Я готовилась к защите кандидатской диссертации в Санкт-Петербургском государственном университете под руководством выдающегося российского социального психолога Валентина Евгеньевича Семенова. Для защиты были нужны публикации с результатами диссертационного исследования и уже стало ясно, что в короткие сроки набрать нужное количество публикаций путем участия в конференциях не получится. В этот сложный момент мой однокурсник, работавший в университете, дал совет: надо обратиться к Владимиру Ивановичу Страхову, возглавляющему кафедру психологии в Педагогическом институте. У Владимира Ивановича в среде саратовских психологов была репутация лидера большой научной группы, объединявшей ученых, работавших в нескольких направлениях (психология внимания, психология творчества, педагогическая психология и др.) и успешного издателя исследовательских работ.

Первая встреча оставила в памяти простой и отчетливый след: я увидела сосредоточенного, доброжелательного и в хорошем смысле слова делового человека. Узнав, в чем суть моего обращения, Владимир Иванович довольно подробно расспросил о работе, научном руководителе, предполагаемых сроках защиты и сообщил, что планирует несколько сборников, в которых можно будет разместить статьи по моей теме. Далее все происходило по намеченному плану. Из двенадцати публикаций, которые были представлены мною к защите, пять вышли под редакцией Владимира Ивановича Страхова в его сборниках. Неожиданностью для меня стало то, что Владимир Иванович не ограничился оказанием запрошенной помощи с публикациями. Он сделал больше. Обратился к своим друзьям – профессору В.В. Новикову (Ярославль) и профессору А.О. Прохорову (Казань) с просьбой дать отзывы на автореферат диссертации.

После успешной защиты в 1997 году наше общение продолжилось. Мне посчастливилось быть приглашенной на научные психологические собрания, которые организовывал Владимир Иванович в Саратове, увидеть Владимира Ивановича не только как замечательного издателя, но и как талантливую организатора научной жизни города. На этих встречах собирались не только психологи. Встречи объединяли цвет научной и творческой интеллигенции Саратова, что само по себе создавало необыкновенную атмосферу интеллигентности, творчества и благородства. И все это происходило в непростые девяностые годы и начале двухтысячных.

Душой той особой культурной традиции, существовавшей наперекор тенденциям времени, был сам Владимир Иванович – светлый, устремленный вперед, внимательный, улыбчивый, умеющий подчеркнуть значимость каждого своего гостя, будь то именитый профессор или участники приглашенного им ансамбля юных музыкантов - студентов. Владимир

Иванович был центром притяжения для многих творческих людей. Люди собирались вокруг него, как вокруг огня, согреваясь его теплом.

Мне довелось наблюдать, как Владимир Иванович работал со своими учениками. То, что Владимир Иванович сделал в свое время для меня – совершенно незнакомого, постороннего для него человека, – в отношении своих учеников он делал так, словно делился с ними не просто некоторыми возможностями, которыми обладает более старший человек по сравнению с начинающими свой путь... Впечатление было такое, будто он вкладывает в своих учеников саму свою жизнь и свое сердце. Это тот случай полной самоотдачи, о котором говорят: один порежется, а другого кровь течет. Рада, что в ответственный момент подготовки к защите докторской диссертации одного из учеников Владимира Ивановича, по его просьбе передала ему контакты В.Е. Семенова, с которым у Владимира Ивановича сложилось плодотворное научное партнерство и добрые человеческие отношения.

Удивительной новостью-совпадением стала для меня и относительно недавняя информация о дружбе Владимира Ивановича с еще одним замечательным психологом, организовавшим первую в СССР лабораторию психологии труда на транспорте – кандидатом психологических наук, доцентом Семеном Иосифовичем Августевичем, оказавшим в студенческие годы большое влияние на выбор моей специализации в психологии, и пригласившего меня работать в своей команде после окончания университета.

Только со временем становится видно, как закономерно устроено все в наших судьбах, и что с некоторыми людьми в нашей жизни мы не просто «пересекаемся» во времени и пространстве, а оказываемся родственными частями единой культурной планетарной системы, а может, и целой галактики.

Щедро одаренный талантами и избытком жизненных сил, Владимир Иванович столь же щедр был во всех своих проявлениях, отношениях и увлечениях – в науке, организаторской деятельности, спорте, рисовании, общении с семьей, друзьями, коллегами и учениками. И да, конечно, я помню еще одну его нежную привязанность – красивого домашнего питомца по имени Собака...

Он отдавал себя делам, людям и всему, что любил, без остатка. На таком же уровне самоотдачи могла взаимодействовать с Владимиром Ивановичем, как мне кажется, только его супруга Людмила Михайловна, державшая его за руку до конца.

В эти скорбные дни многие из тех, кто знал Владимира Ивановича и общался с ним, невольно перелистывают страницы своей памяти и вновь переживают все, что было связано с этим ярким психологом и человеком. Такие люди, как Владимир Иванович Страхов, не уходят бесследно. Он остается с нами, как значимая часть наших биографий, нашей работы, нашего понимания правильного и неправильного в этой жизни.